

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ/SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.172.26> EDN: WRWOQH

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

Мерзлякова И.Л.^{1,*}, Колесникова Г.И.²² ORCID : 0000-0002-4760-9839;¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация² Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в городе Джизаке, Джизак, Узбекистан

* Корреспондирующий автор (merzlyakovail[at]mail.ru)

Предложена: 31.08.2026; Принята: 01.10.2026; Опубликовано: 16.10.2026

Аннотация

Представленное исследование посвящено онтологическому анализу современной когнитивной войны как системного разрушения сущностных связей между Человеком и Миром, нарушающего целостность бытия и атрибутивные свойства личности. Акцент в статье делается на темпоральных связях и представлении личности о прошлом как фундаменте универсальной природы человека и важнейшем элементе онтологической безопасности.

Методологической основой работы является аристотелевская метафизика и теория онтологической безопасности Э. Гидденса. В рамках статьи когнитивная война интерпретируется как реляционная система, действующая на онтологическом, инфраструктурном и эмоциональном уровне. Автор отмечает, что цифровые платформы, медиа и современные алгоритмические системы и т.д. формируют когнитивную инфраструктуру, в которой происходит переопределение исторических нарративов, коллективных моделей эмоционального восприятия прошлого, подрывая темпоральные связи. На примере России демонстрируются механизмы, формирующие условия для онтологической незащищенности, стимулирующие создание современных когнитивных стратегий, направленных на восстановление темпоральных связей и противодействие западным нарративам. В заключении статьи автор делает вывод, что будущие когнитивные конфликты будут направлены на борьбу за контроль над эмоциональной, инфраструктурной средой и восприятием прошлого.

Ключевые слова: когнитивная война, онтологическое противостояние, историческая память, прошлое, темпоральность, личность, когнитивные способности, онтологическая безопасность.

TEMPORAL CONNECTIONS AS THE BASIS FOR ENSURING COGNITIVE SECURITY

Research article

Merzlyakova I.L.^{1,*}, Kolesnikova G.I.²² ORCID : 0000-0002-4760-9839;¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russian Federation² Jizzak Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Jizzak, Uzbekistan

* Corresponding author (merzlyakovail[at]mail.ru)

Suggested: 31.08.2026; Accepted: 01.10.2026; Published: 16.10.2026

Abstract

This research is devoted to an ontological analysis of modern cognitive warfare as a systemic destruction of the essential connections between Man and the World, which disrupts the integrity of existence and the attributive properties of the individual. The article emphasises temporal connections and the individual's perception of the past as the foundation of universal human nature and a crucial element of ontological security.

The methodological basis of this work is Aristotelian metaphysics and A. Giddens' theory of ontological security. Within the framework of the paper, cognitive warfare is interpreted as a relational system operating at the ontological, infrastructural and emotional levels. The author notes that digital platforms, the media and modern algorithmic systems, etc., form a cognitive infrastructure within which historical narratives and collective models of emotional perception of the past are redefined, thereby undermining temporal connections. On the example of Russia, the work demonstrates the mechanisms that create the conditions for ontological vulnerability, stimulating the development of contemporary cognitive strategies aimed at restoring temporal connections and countering Western narratives. In the conclusion to the article, the author argues that future cognitive conflicts will centre on the struggle for control over the emotional and infrastructural environment and the perception of the past.

Keywords: cognitive warfare, ontological confrontation, historical memory, past, temporality, individual, cognitive abilities, ontological security.

Введение

Проблема соотношения Человека и Мира является фундаментальной для философского знания. В условиях становления и развития цифровой цивилизации и информационной конфронтации она обретает новое измерение. В онтологическом ракурсе когнитивные войны представляют собой деструктивное воздействие на темпоральные связи человека и мира, связи с прошлым, которое представляет собой фундамент «универсальной природы человека» (З.М.

Оруджев), подавляя атрибутивные свойства личности. Человек, находясь нерасторжимо в бытии, «связан с ним нерасторжимо, значит, он не может ставить перед собой смысложизненные цели, не ответив на вопрос, где заключены конечные основания их. Самое понимание человека, является ли он деятельно-активным, творческим или страдательно-созерцательным, аффицированным зависит от нашего понимания бытия» [1, С. 178].

В представленной статье акцент делается на онтологическом аспекте взаимодействия Мира и Человека в условиях когнитивных войн, которые нарушают порядок и восприятие Мира как целого, а Человека — как его части, разрушая темпоральные связи, нарушая целостность бытия, атрибутивные свойства личности, разрывая смыслообразующие связи Человека и Мира, путем давления на субъектность и телесно-аффективные модели восприятия.

Методологической рамкой служит онтологический подход, восходящий к аристотелевской метафизике, где порядок есть отношение, а «соотношение есть сущность» [2, С. 364]. В этом ключе когнитивная война рассматривается как разрушение сущностных связей между Человеком и Миром, разрыва его связи с прошлым, являющимся фундаментом «универсальной природы человека» [3, С. 29].

Основные результаты

По мнению аналитиков НАТО, которые ввели в общественно-политический и научный дискурс понятие «когнитивная война», сознание является ее целью и оружием «в борьбе за когнитивное превосходство» [4]. Она направлена на «перепрограммирование сознания с использованием современных технологий с тем, чтобы навязать противнику свою волю без обращения к средствам традиционной кинетической войны (физического воздействия) или их использованием в минимальной степени» [5, С. 86]. В современном научном дискурсе война рассматривается как событие и как «технический инструмент осуществления власти», влияющий на «когнитивный горизонт политиков и народов» [6, С. 25]. Учитывая такой подход следует отметить, что когнитивная война сама является технологией, в ходе которой используются NBIC-технологии (нано-, био-, информационно-коммуникационные и когнитивные) расширяющие возможности ее когнитивного воздействия и способствующие проявлению ее эмерджентных свойств. Современные технологии «сбора информации (большие объёмы данных, структурированных по разным параметрам), её анализа и распространения (кибернетические и компьютерные науки, искусственный интеллект), направленного использования для контроля над сознанием и социальным поведением (информация и дезинформация, слежка, психологические и инжиниринговые технологии)» [5, С. 88].

Неконвенциональная форма когнитивной войны, «которая использует кибернетические инструменты для изменения когнитивного процесса противника, эксплуатируя ментальные наклонности или рефлексивное мышление и, вызывая умственные расстройства, имеет целью оказать влияние на процесс принятия решений и деятельность с негативным результатом как на индивидуальном, так и на коллективном уровне» [7]. Стратегия ведения когнитивной войны фокусируется на настроении и поведении общественности, «милитаризации общественного мнения с целью влияние на публичную, правительственную политику и дестабилизацию публичных институтов» [8, С. 3]. Такая «когнитивная агрессия направлена против коллективного разума; она разрушает целостную картину мира, подменяет ее выгодной агрессору интерпретацией и закрепляет эту интерпретацию в качестве нормы восприятия» [9, С. 52].

Важнейшим условием ведения когнитивной войны является перенасыщенная информационная среда, в которой продвигаются исторические нарративы, подрывающие национальную идентичность, суверенитет и историческую преемственность. В современном конфликте между Россией, странами ЕС и Украины активно актуализируется общее прошлое Второй мировой войны — историческая память становится полем битвы, воздействующим как на зарубежную аудиторию, так и на внутреннюю поддержку. Именно связь с прошлым оказывается главной мишенью и одновременно главным ресурсом онтологической безопасности. Прошлое, по мнению З.М. Оруджева, является «эмбриональной субстанцией», в которой заложены все будущие основные, главные «средства» и способности человека за долго до его рождения» [1, С. 29]. Прошлое является источником становления и развития человека, поскольку «первая связь животного Гомо сапиенс со временем (математическим, физическим или астрономическим) произошла с того момента, когда время проникло к нему внутрь (в его память) в форме «прошлого», преобразовав его постепенно в нечто противоположное — в думающего человека» [1, С. 30].

Обсуждение

В работах Э. Гидденса, автора теории онтологической безопасности, она означает определенные условия, в которых «личность испытывает чувство уверенности в отношении как целостности своей идентичности, так и постоянства социального мира и окружающей среды. Онтологическая безопасность поддерживается прежде всего благодаря рутинным практикам повседневной жизни, требующим от индивидов прежде всего проявления неких стандартизованных навыков и привычек, что делает ход всей обыденной жизни предсказуемым» [10, С. 48]. Ключевыми условиями, обеспечивающими преемственность и связь поколений, доверие к социальным и государственно-политическим институтам является темпоральность, понимаемая Э. Гидденсом как включенность «прошлого», «будущего» в «непрерывное настоящее», «как это имеет место в случае современного мировоззрения. Прошедшее время включено в практики настоящего таким образом, что горизонт будущего поворачивает назад, чтобы пересечься с тем, что было раньше» [10, С. 239]. Исходя из этого, можно отметить, что когнитивные войны представляют собой угрозу стабильному самоощущению личности и общества во времени, ведущую к дезориентации и повышению рискогенности. Нарушение «биографической преемственности» как способности сохранять согласованное понимание коллективной идентичности в прошлом, настоящем и будущем, по мнению Э. Гидденса, приводит к нарастанию социальной неопределенности, неуверенности, напряженности и повышает степень восприимчивости к упрощённым нарративам, политическим мифам, обещающим восстановление порядка. Подрывается базовое доверие к государственно-политическим институтам, которые являются инфраструктурой,

организующей восприятие временных связей и распространение исторических нарративов. В современных условиях онтологическая незащищённость России в контексте ведения когнитивной войны, коренится в специфике исторического процесса и опыта, в основе которого борьба за место страны в мире и сохранение цивилизационной идентичности. Существующие противоречия между самоощущением России как «великой державы», государства - цивилизации и попытками отменить все русское Западом или принизить вклад России в процесс становления общечеловеческой цивилизации создаёт «синдром неуспеваемости» — не только материальный, но и эпистемологический. Отрицание нашей истории, обвинение в том, что мы ею «злоупотребляем», систематическое отрицание ценностей российской цивилизации в глобальных нарративах, создают когнитивную уязвимость, делая связь с прошлым жизненно важной. Для преодоления этих негативных явлений на государственном и общественном уровне ведётся активная работа по управлению историческими нарративами с использованием современной информационно-коммуникационной инфраструктуры. В качестве примера можно привести действующий с 2015 года проект «Память народа», который был создан Департаментом Министерства обороны РФ и направлен на увековечивание памяти о героических событиях российской истории, начиная с эпохи Петра Первого по настоящее время. «МестоПамяти.РФ» является проектом Российского военно-исторического общества, в рамках которого активно взаимодействуют представители Российской Академии наук, Российского исторического общества, Русского географического общества, ассоциации историков Первой и Второй мировых войн. Начиная с 2018 года этот Проект занимается сохранением мемориальных объектов и созданием новых, отражающих героические события современности. Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ является важнейшей коммуникационной платформой, целью которой является сохранение и защита исторической памяти, культурно-нравственных ценностей и культуры России. На базе этой платформы проводятся различные международные мероприятия и конкурсы, охватывающие не только российскую, но и зарубежную аудиторию, продвигая российские исторические нарративы. В целях недопущения распространения ложной исторической информации и исторического контента создаются агрегаторы верифицированных ссылок — такие, как «РИО.Компас» по истории в Рунете.

Заключение

Таким образом, современные международные отношения переживают сложный период, «информационно-идеологической мировой войны» и по мнению исследователей, «резонно говорить уже о конструировании и применении в этой войне когнитивного оружия, на основе исследований в сфере социальных наук и гуманитаристики. Когнитивное оружие — это внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов» [11, С. 67]. Оборонно-значимым национальным потенциалом в обеспечении когнитивной безопасности и преодолении онтологической незащищённости обладает историческая память, которая поддерживается и транслируется благодаря темпоральным связям и целенаправленной политике памяти.

Анализ современной когнитивной войны, объявленной нам устами аналитиков НАТО, позволяет сделать вывод о том, что тактически значимыми задачами являются разрушение исторического сознания не только общества, но и отдельного индивида, что приводит к нарушениям восприятия целостности исторического бытия. Развитие новейших технологий усиливают эту логику путем создания особой инфраструктуры и исторических нарративов, формирующих определенный аффективный контекст. Современные когнитивные конфликты ведутся не только за инфраструктуру и эмоциональную среду, через которые общества воспринимают реальность, но прежде всего за контроль над прошлым, ибо только через прошлое конституируется устойчивое будущее с помощью сохранения темпоральных связей. Понимание этой динамики необходимо для осмысления меняющегося характера современных войн и политической власти в XXI веке.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Цанн-кай-си Ф.В. Гуманитаризация современной науки и становление новой эпистемологии / Ф.В. Цанн-кай-си // Реалии ноосферного развития. — Москва, 2003. — С. 178.
2. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Аристотель. Соч. В 4 т. — Москва, 1976. — Т. 1. — С. 364.
3. Оруджев З.М. Природа человека и смысл истории / З.М. Оруджев; предисл. В.А. Лекторского. — Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. — 448 с.
4. NATO Allied Command Transformation. Cognitive Warfare // Allied Command Transformation. Activities. — 2023. — URL: <https://www.act.nato.int/activities/cognitive-warfare/> (accessed: 01.02.2026).
5. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования. Часть 1 / А.Н. Медушевский // Вопросы теоретической экономики. — 2023. — № 2. — С. 85–98. — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_85_98.

6. Возняк А. Мир или событие? К онтологии войны / А. Возняк // KANT: SS&H. — 2021. — № 2 (6). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-ili-sobytie-k-ontologii-voyny> (дата обращения: 01.09.2026).
7. Claverie B. The Cognitive Warfare Concept / B. Claverie, F. du Cluzel. — 2021. — URL: <https://hal.science/hal-03635889v1> (accessed: 28.09.2026)
8. Bernal A. Cognitive Warfare: An Attack on Truth and Thought / A. Bernal, C. Carter, I. Singh [et al.]. — 2020. — URL: <https://2050.su/cognitive-warfare-an-attack-on-truth-and-thought/> (accessed: 20.03.2026).
9. Оленич Т.С. Философско-антропологические основания когнитивной войны: механизмы воздействия, стратегические цели и социо-культурные последствия / Т.С. Оленич, Р.И. Франсузов // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 2 (78). — С. 49–63. — DOI: 10.18522/2227-8656.2026.2.4. — EDN: GKHWAN.
10. Гидденс Э. Последствия современности / Э. Гидденс; пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчика; вступ. статья Т. А. Дмитриева. — Москва: Праксис, 2011. — 352 с.
11. Тузиков А.Р. Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира / А.Р. Тузиков, Р.И. Зинурова // Управление устойчивым развитием. — 2020. — № 4 (29). — С. 62–68.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tsann-kai-si F.V. Gumanitarizatsiya sovremennoi nauki i stanovlenie novoi epistemologii [The Humanisation of Modern Science and the Emergence of a New Epistemology] / F.V. Tsann-kai-si // Realii noosfernogo razvitiya [Realities of Noospheric Development]. — Moscow, 2003. — P. 178. [in Russian]
2. Aristotle. Metafizika [Metaphysics] / Aristotle // Aristotel. Soch. V 4 t. [Aristotle. Works. In 4 vols.] — Moscow, 1976. — Vol. 1. — P. 364. [in Russian]
3. Orudzhev Z.M. Priroda cheloveka i smysl istorii [The Nature of Man and the Meaning of History] / Z.M. Orudzhev; with a foreword by V.A. Lektorsky. — Moscow: LIBROKOM, 2009. — 448 p. [in Russian]
4. NATO Allied Command Transformation. Cognitive Warfare // Allied Command Transformation. Activities. — 2023. — URL: <https://www.act.nato.int/activities/cognitive-warfare/> (accessed: 01.02.2026).
5. Medushevskii A.N. Kognitivnaya voyna: sotsialnii kontrol, upravlenie soznaniem i instrument globalnogo dominirovaniya. Chast 1 [Cognitive Warfare: Social Control, Mind Control and a Tool for Global Domination. Part 1] / A.N. Medushevskii // Voprosi teoreticheskoi ekonomiki [Issues in Theoretical Economics]. — 2023. — № 2. — P. 85–98. — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_85_98. [in Russian]
6. Voznyak A. Mir ili sobitie? K ontologii voyni [Peace or an event? On the ontology of war] / A. Voznyak // KANT: SS&H. — 2021. — № 2 (6). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-ili-sobytie-k-ontologii-voyny> (accessed: 01.09.2026). [in Russian]
7. Claverie B. The Cognitive Warfare Concept / B. Claverie, F. du Cluzel. — 2021. — URL: <https://hal.science/hal-03635889v1> (accessed: 28.09.2026)
8. Bernal A. Cognitive Warfare: An Attack on Truth and Thought / A. Bernal, C. Carter, I. Singh [et al.]. — 2020. — URL: <https://2050.su/cognitive-warfare-an-attack-on-truth-and-thought/> (accessed: 20.03.2026).
9. Olenich T.S. Filosofsko-antropologicheskie osnovaniya kognitivnoi voyni: mekhanizmi vozdeistviya, strategicheskie tseli i sotsio-kulturnie posledstviya [The Philosophical and Anthropological Foundations of Cognitive Warfare: Mechanisms of Influence, Strategic Objectives and Socio-Cultural Consequences] / T.S. Olenich, R.I. Frantsuzov // Gumanitarii Yuga Rossii [Humanities of Southern Russia]. — 2026. — Vol. 15. — № 2 (78). — P. 49–63. — DOI: 10.18522/2227-8656.2026.2.4. — EDN: GKHWAN. [in Russian]
10. Giddens A. Posledstviya sovremennosti [The Consequences of Modernity] / A. Giddens; translated from the English by G. K. Olkhovikov and D. A. Kibalchich; with an introductory essay by T. A. Dmitriev — Moscow: Praxis, 2011. — 352 p. [in Russian]
11. Tuzikov A.R. Ustoichivoe razvitie kak ideologicheskii imperativ sovremennogo mira [Sustainable Development as an Ideological Imperative of the Modern World] / A.R. Tuzikov, R.I. Zinurova // Upravlenie ustoichivim razvitiem [Managing Sustainable Development]. — 2020. — № 4 (29). — P. 62–68. [in Russian]